

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЗОРЫ

З. М. ПЕТРОВА

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ

Приступив к изданию капитального лексикографического труда — сводного Словаря русских народных говоров, группа лексикографов Словарного сектора Института русского языка АН СССР одновременно поставила задачу систематического исследования диалектной лексики и диалектного словообразования, изучения и обобщения составительского опыта и опыта диалектной лексикографии прошлого и настоящего. Результатом этого явились четыре сборника статей под редакцией Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова, посвященных различным вопросам диалектной лексикологии, лексикографии и словообразования¹ (пятый сборник утвержден к печати). Составляемый коллективом лексикографов Словарь русских народных говоров не может вместить всего лексического богатства диалектов русского языка и, в силу специфических особенностей такого рода издания, не может решить многих проблем диалектной лексикологии. Рецензируемые сборники, опираясь на богатейшую лексическую базу (около 2 миллионов карточек-цитат), а также на уже составленные выпуски Словаря, осуществляют «теоретическое и описательное изучение диалектной лексики родной речи» (№ 1, стр. 3).

Русская диалектная лексикология в настоящее время переживает свой расцвет. С момента выхода в свет первого монографического труда в этой области — «Исследования о лексике русских народных говоров» Ф. П. Филина (М. — Л., 1936) прошло 36 лет. Интенсивное собирание новых диалектных материалов, развернувшееся особенно широко в послевоенное время, создало благоприятные условия для разного рода лексикологических исследований. «Никогда еще в истории русской диалектологии не печаталось столько книг, сборников, статей, фактической основой которых является диалектная лексика, как в наше время», — пишет Ф. П. Филин в предисловии к одному из сборников (№ 4, стр. 3).

В ряду многочисленных работ по диалектной лексикологии рецензируемые сборники занимают особое место. Авторы их (за немногим исключением) составляют коллектив, объединенный общностью методологии и целей исследования. Это дает основание рассматривать сборники как монографическое исследование, в известных отношениях целостное и целенаправленное.

В кратком обзоре нет возможности рассмотреть содержание всех статей, опубликованных в рецензируемом издании (62 статьи). Остановимся на основной проблематике сборников.

Ряд статей, авторы которых являются составителями словаря, посвящен наиболее существенным и сложным вопросам разработки слова в

¹ «Лексика русских народных говоров (опыт исследования)», М. — Л., 1966 (далее — № 1); «Слово в русских народных говорах», Л., 1968 (далее — № 2); «Диалектная лексика — 1969», Л., 1971 (далее — № 3); «Вопросы изучения лексики русских народных говоров. Диалектная лексика — 1971», Л., 1972 (далее — № 4).

диалектном словаре: понятию диалектного слова, отбору слов в областной словарь, структуре словарной статьи, типам толкования значений слова и многим другим, более частным вопросам, составляющим специфику словарной обработки диалектной лексики.

Решение перечисленных вопросов во многом зависит от определения особенностей различных типов областных словарей. Характеристике типов областных словарей посвящены статьи Ф. П. Сороколетова «Диалектная лексика в ее отношении к словарному составу общенародного языка» (№ 2), «Семантическая структура слова в диалектных словарях» (№ 4), О. Г. Пороховой «Общерусская лексика и диалектологические словари» (№ 2) и рецензия О. Д. Кузнецовой на три областных словаря («Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики», «Словарь русских говоров Среднего Урала», «Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби»). Обсуждение вопроса о типе областного словаря в последние годы проводилось на страницах различных лингвистических изданий и приняло характер оживленной дискуссии. По вопросу о том, полным или дифференциальным должен быть областной словарь, определенную позицию занимают авторы сборников, составители сводного областного словаря русских народных говоров. Тип сводного областного словаря как словаря дифференциального, включающего только диалектную лексику, определен в его проекте². Авторы названных статей убедительно показывают, что областной словарь, включающий лексику широкого ареала, не может отразить ее системные отношения, так как «разные говоры, пусть даже близкие по своей структуре, не обладают таким единством лексической системы, как один говор» (Ф. П. Сороколетов, Семантическая структура слова..., стр. 187). Таким образом, полным может быть словарь одного говора; он может включить в себя свод всех употребляющихся в нем слов как общенародных, так и областных, отразив их системные отношения. Однако и в этом случае основным объектом описания в словаре должны быть слова (или их значения) специфически диалектные, а слова, совпадающие с литературными (например, *лес, луг, трава*), могут быть лишь включены в словник, без словарной разработки и цитат.

Вышедший в свет первый выпуск Псковского областного словаря можно рассматривать как попытку применить на практике идею составления полного областного словаря. Но псковские говоры как единая система — «фикция и в синхронном плане и в диахроническом» (Ф. П. Сороколетов, Диалектная лексика..., стр. 235). В статье, анализирующей словник и принципы разработки лексических материалов в первом выпуске Псковского областного словаря, Ф. П. Сороколетов показывает, что, задуманный как полный и «системный», Псковский областной словарь на деле таковым не является.

О. Д. Кузнецова в своей рецензии на Уральский, Томский и Прибалтийский словари русских говоров, вышедшие в 1963—1964 гг., детально анализирует словник словарей, структуру словарной статьи, определение значения слова и многие другие, более частные вопросы лексикографической практики этих словарей. «Теперь уже ясно,— пишет автор,— что создание полного словаря сравнительно большой территории, на которой находятся говоры различных систем (а рецензируемые словари являются именно такими словарями), невозможно ни практически, ни теоретически» (№ 1, стр. 216).

² См.: Ф. П. Филин, Проект «Словаря русских народных говоров», М.— Л., 1961, стр. 15—16.

Практические нужды ставят лексикографов перед необходимостью выработать и уточнить научное понятие о диалектном слове. Исходя из сформулированного в «Проекте „Словаря русских народных говоров“» понятия диалектизма³, авторы ряда статей много внимания уделяют уточнению понятия семантического диалектизма (Ф. П. Сороколетов, Диалектная лексика..., стр. 222), диалектного фразеологизма (О. Д. Кузнецова, О некоторых трудностях отбора слов в диалектный дифференциальный словарь, № 3, стр. 24—25), отличию этнографизмов, распространенных на широкой территории (иногда на всей территории распространения данного языка), от диалектизмов. Ф. П. Сороколетов отмечает изменение понятия «диалектизм» для разных исторических эпох. На основании анализа местных слов, относящихся к группе военной лексики и представленных в памятниках древнерусской письменности XIV—XV вв., он утверждает, что для этой эпохи нельзя говорить о диалектизмах в современном понимании как о словах, имеющих ограниченный ареал и не входящих в состав общенародного языка. Для ранних периодов древнерусского языка следовало бы предпочесть термины «местные слова», или «локализмы», которыми различалась речь населения разных областей, вне ее отношения к общенародному языку, сформировавшемуся позднее.

В сборниках уделено внимание одному из самых сложных вопросов диалектной лексикографии — построению словарной статьи в областном словаре, разным типам толкования слова, порядку расположения значений в словарной статье. В статье «Семантическая структура слова в диалектных словарях» Ф. П. Сороколетов приходит к убеждению, что специфика описываемого в областном словаре материала определяет характер толкования слов. Оно может быть в одних случаях простым переводом на литературный язык (например, *дрбля* «возлюбленный, возлюбленная», *емкий* «ухват», *жимйло* «скряга» и т. п.); в других, когда значение диалектного слова не покрывается значением слова литературного языка, применяются толкования, обычные для толкового словаря литературного языка; в третьих — толкование слова предполагает приведение энциклопедических сведений о значении слова (в особенности это касается этнографизмов). Особые трудности при семантической разработке слова встают перед составителями сводного областного словаря. Автор статьи приходит к выводу, что материалы, приводимые в этом словаре, могут быть даны в виде собрания значений слова, которые оно имеет в разных говорах зачастую независимо друг от друга.

Изучение отдельных диалектных лексических пластов и тематических групп слов как с типизированной семантической структурой, так и с индивидуальными особенностями каждого слова — очень важный аспект лексикологических исследований. Не случайно поэтому рассмотрению лексико-семантических и тематических групп лексики, а также лексико-словообразовательных гнезд и истории отдельных слов посвящен ряд статей сборников. Так, например, на обширном диалектном материале, с привлечением данных из памятников русского языка рассматриваются лексико-словообразовательные группы слов с корнем *лих-* [Ф. П. Сороколетов, Из истории лексики (слова с корнем *лих-* в русских народных говорах и в литературном языке), № 1], *благ-* (*блаж-*) (О. Г. Порохова, Из истории лексики. Слова с корнем *благ-* (*блаж-*) в русском языке, № 2), *весн-* (А. Ф. Марецкая, Слова с корнем *весн-* в русских народных говорах, № 3) и др.; большой материал по диалектной терминологии содержит статья Т. С. Ко-

³ «Решающим признаком принадлежности слова к диалектной лексике является локальная ограниченность его употребления, т. е. наличие у слова изоглоссы в пределах территории, которую занимает язык» (Ф. П. Ф и л и н, Проект..., стр. 19—20).

готковой «К вопросу о производственно-профессиональной лексике говора и соотношении ее с терминологической лексикой литературного языка» (№ 3). Перечисленные, а также многие другие статьи, посвященные истории диалектных слов, отличает, как правило, глубина лексикологического анализа. Для них свойственно внимание ко всем оттенкам анализируемых слов, к индивидуальным «бесчисленным фактам языка» (Предисловие, № 4, стр. 3). «Каждое слово, — пишет Ф. П. Филин, — свой особый лингвистический микромир, раскрыть тайны которого не только поучительно, но и увлекательно» (там же, стр. 4). Статьи раскрывают богатство лексики народного языка, особенности его лексико-семантической системы (явления полисемии, «семантической поляризации», богатство словообразовательных возможностей многих диалектных слов и пр.).

Судьба диалектных слов рассматривается, как правило, на широком историческом фоне. Исторический аспект исследования областной лексики, сравнение современных диалектных данных с данными древнерусского языка по памятникам письменности принят в рецензируемых сборниках как основной метод исследования. Здесь следует особо остановиться на статьях, посвященных местной лексике в памятниках письменности. Вопрос о роли диалектов в развитии общенародного языка на разных его этапах относится к числу наименее разработанных в исторической лексикологии русского языка. В статьях Ф. П. Сороколетова «Диалектная лексика...», В. Я. Дерягина «Об употреблении диалектных слов в памятниках местной деловой письменности (слова *деревня*, *починок*, *подворье*, *двор* в важных актах XVII века)» (№ 3), Н. С. Котковой «Из истории русских терминов полеводства» (№ 4) и других рассматриваются слова и группы диалектных слов на широком материале памятников древнерусского языка. Анализируя местную лексику, относящуюся к военной терминологии, Ф. П. Сороколетов указывает на социальные моменты, определявшие в XIV—XVI вв. формирование данной тематической группы слов.

Работа над областным словарем ставит его авторов перед трудностями, связанными с ограничением диалектной лексики от других пластов — лексики литературного языка, узкоспециальной терминологии, арготизмов и т. п. В статьях Л. И. Балахоновой «Диалектные по происхождению слова в современном литературном языке» (№ 2), Е. Н. Этерлей «К вопросу о взаимоотношении литературного языка и диалектов. *Гнус*» (№ 3), Н. В. Поповой «О диалектизмах и иных стилистически окрашенных словах в „Записках охотника Восточной Сибири“ А. А. Черкасова и их отражение в толковых словарях русского литературного языка» (№ 4) на примере истории отдельных слов и тематических групп лексики прослеживаются различные пути вхождения диалектных слов в литературный язык.

В статьях В. Д. Бондалетова «Арготическая лексика в диалектологических словарях русского языка» (№ 2) и Н. В. Поповой «Элементы арго в областном словаре» (№ 1) нашел свое отражение вопрос о взаимодействии арготической и диалектной лексики. Создатели сводного Словаря русских народных говоров не включают в него слова условно-профессиональных арго. Однако вопрос об ограничении собственно диалектизмов от арготизмов принадлежит к числу очень сложных из-за слабой изученности социальных диалектов и арго. Статья В. Д. Бондалетова, насыщенная богатейшими материалами по арготической лексике, оказывает неоценимую практическую помощь составителям областных словарей в деле ограничения собственно диалектных слов от «ложных диалектизмов» — арготических слов, условной лексики ремесленников и торговцев-отходников старой деревни.

Область сравнительно-исторического изучения русской диалектной лексики до сих пор остается малоисследованной. Ряд статей рецензируе-

мых сборников посвящен разработке вопроса о взаимодействии диалектной лексики с церковнославянской и с лексикой восточно-славянских языков, в частности, с белорусской.

В процессе формирования диалектных лексических систем существенную роль играло воздействие на русские диалекты памятников древнерусской и старорусской письменности, в том числе и церковной. А. И. Попов в статье «Некоторые вопросы и задачи исследования лексики русских говоров» (№ 1) указывает в частности, что важную роль в распространении церковнославянских и старописьменных языковых элементов в народных говорах сыграли старообрядцы Севера и Северо-Запада Руси, которые с давних пор являлись обладателями старинного культурного наследия в виде рукописей и старопечатных книг (стр. 7—8). Знакомство носителей диалекта с этими книгами до сих пор, как отмечает А. И. Попов, «поддерживает или обновляет применение некоторых древнерусских и церковнославянских лексических данных, которые... могут быть признаны диалектизмами, внедрившимися в говор, так сказать, на литературной основе» (стр. 8). Одним из очевидных путей проникновения церковнославянизмов в народные говоры является внедрение в бытовую речь устойчивых оборотов из церковной письменности (*благое дело* и под.) (О. Г. Порохова, «Из истории лексики...», стр. 192). Однако взаимодействие «церковнославянских» и исконно русских элементов в лексике русских народных говоров не ограничивается внешними путями проникновения славянизмов в говоры. Подтверждением этого служат насыщенные богатыми материалами статьи О. Г. Пороховой о лексике с полногласием и неполногласием (кроме названной, см.: «О лексике с неполногласием и полногласием в русских народных говорах. I. Варьирование», № 3; «О лексике с неполногласием и полногласием в русских народных говорах. II. Слова с корнем *град-* и *город-*», № 4) и П. И. Павленко о словах с приставкой *воз-* в русских народных говорах («Слова с приставкой *воз-* в русских народных говорах», № 3; «Глаголы с приставкой *воз-* в русских народных говорах», № 3; «К вопросу об употреблении слов с приставкой *воз-* в русских народных говорах», № 4).

Неполногласные образования отнюдь не чужды русским диалектам и могут принадлежать там к словам нейтрального лексического пласта. Наблюдения над словообразовательной активностью основ с неполногласием в говорах (ср. приводимые О. Г. Пороховой образования с основой *слад-*: *сладѣха*, *сластѣжничать*, *сластовѣнь*, *усладѣть*, *сладѣущий*, *сладчить* и др.), а также над более свободным стилистическим и семантическим применением неполногласных образований в говорах по сравнению с литературным языком помогут решению сложного и спорного вопроса о том, как и когда лексика с неполногласием появляется в русских говорах.

Богатый материал, приводимый П. И. Павленко, дает основание пересмотреть мнение о том, что большая часть слов с приставкой *воз-* в русском языке относится к категории книжных, торжественных. Если словообразовательные возможности приставки *воз-* иссякли в современном литературном языке, если большинство слов с этой приставкой в нем является книжным, то в русских народных говорах дело обстоит иначе.

Взаимодействие диалектов русского и белорусского языков прослеживается в статье И. С. Козырева «Развитие и соотношение областной и литературной лексики со значением „внезапно“ в русском и белорусском языках» (№ 2). В результате сравнительно-исторического анализа группы наречий со значением «внезапно» автор приходит к выводу о том, что «данный лексико-семантический ряд русского литературного языка почти полностью отличается от соответствующего лексико-семантического ряда белорусского литературного языка»; с другой стороны, лексика рассматри-

ваемой группы в русских говорах имеет «много общих и сходных компонентов с лексикой белорусских говоров» (стр. 116). Это дает основание автору отметить, что исследованная им группа наречий в русском и белорусском литературных языках «развивалась самобытными путями» (стр. 125), в то время как в процессе формирования говоров на западе древнерусской территории возникла общая белорусско-русская диалектная зона.

Русские народные говоры в силу гигантских размеров территории и разнообразия контактов с другими языками отличаются чрезвычайной пестротой иноязычных вкраплений в говоры, что усложняет задачи исследования диалектной лексики. Проблеме заимствований из разных языков в русских говорах и путей их усвоения посвящены статьи Г. Н. Асланова «Лексические заимствования из азербайджанского языка, связанные с названием одежды, в русских говорах на территории Азербайджанской ССР» (№ 2), Л. И. Балахоновой «К истории слова *инжир* в русском языке» (№ 3), А. И. Федорова «Освоение заимствованных слов в севернорусских говорах» (№ 3), А. И. Попова «Русские народные говоры и влияние иноязычных соседей (этимологические этюды)» (№ 4), В. Я. Дерягина и Л. П. Комягиной «Из истории и географии финно-угорских заимствований в севернорусских говорах» (№ 4). Попутно с другими проблемами взаимодействия русской диалектной лексики с иноязычным окружением затрагивается и в других статьях. А. И. Попов на примере истории ряда диалектных слов показывает роль субстрата (в частности, на Севере — финно-угорского) в формировании лексической системы русских говоров («Некоторые вопросы и задачи исследования лексики русских говоров», № 1). Пристальное изучение разнообразных путей распространения иноязычных слов в русских говорах позволило А. И. Попову внести ряд уточнений и высказать интересные соображения по поводу этимологии слов *тундра*, *кóрба* «чаща», *арма́й* «буян; беспокойный человек», *выть* и др. А. И. Попов отмечает также факты сложного взаимодействия и взаимопроникновения лексических элементов русских диалектов, с одной стороны, и прибалтийско-финских и карело-финских, с другой.

Установление ареала заимствованной и субстратной диалектной лексики может внести существенные уточнения в древнюю языковую и этническую историю. Поэтому в статьях о иноязычной лексике в говорах указывается на важность построения изоглосс заимствований (А. И. Попов, Некоторые вопросы..., стр. 11; В. Я. Дерягин, Л. П. Комягина, Из истории и географии..., стр. 32). Представляются интересными карты распространения отдельных слов, их вариантов и значений в русских говорах Архангельской области (В. Я. Дерягин, Л. П. Комягина, Из истории и географии..., стр. 35, 38, 41 и др.). Ареалы этих слов позволяют авторам уже сейчас сделать выводы о конкретных путях проникновения восточно-финских заимствований в говоры русского Севера.

В статье Г. Н. Асланова, построенной на материалах ряда экспедиций (с 1954 г.) в русские поселения на территории Азербайджана, рассматриваются тюркские заимствования в русских говорах, которые находились в непосредственном контакте с азербайджанским языком около 150 лет. Приводимый автором материал по лексике названий одежды в русских говорах на территории Азербайджана вносит коррективы в историю и этимологию ряда заимствованных русским языком тюркизмов (*архалу́к*, *башлы́к*, *папа́х* и *папа́ха*, *чу́ха* «род верхней мужской одежды» и др.). А. И. Федоров, показывая, как в беломорских говорах происходило освоение иноязычных слов *ку́рья* «речная заводь», *пу́дас* «рукав реки», *ня́ша* «грязь», *ла́мба* «небольшое озеро» и др., отмечает, что это дает возможность не только уточнить источник заимствования, но и выяснить фонетические, морфологические и семантические внутрисистемные закономерности диалекта.

Внутридиалектные лексико-семантические процессы являются предметом рассмотрения многих статей сборников. Ф. П. Филин в статье «О лексикализованных фонетико-морфологических вариантах слов в русских говорах» (№ 1) обращает внимание на совсем неисследованное явление диалектной речи — лексикализацию фонетических и морфологических вариантов слов. «Обычно незакономерные фонетические и морфологические особенности слов, ввиду того что они выпадают из фонетической и морфологической систем языка (диалекта), называют лексикализованными, а сам процесс перевода живого закономерного явления в отмершее, разрушающееся или вовсе разрушенное и сохранившееся только в отдельных, пережиточных примерах, — лексикализацией. Указанные особенности, переставая быть элементами фонетической или морфологической системы, теряя свою регулярность, „растворяются“ в корнях слов, таким образом становясь элементами лексики» (стр. 27). В статье Ф. П. Филина впервые дается классификация лексикализованных вариантов слов в говорах. Многочисленные примеры случаев лексикализации, приводимые в статье, показывают, что лексикализованные варианты слов могут иметь разное происхождение и объяснение. Это могут быть «лексикализованные пережитки былых фонетических закономерностей и тенденций, развившихся в результате спонтанных изменений» (стр. 32) (ср. *увесь* «весь», *оржанбй* и пр.), результаты ассимиляции и диссимиляции, отражения субстратных и суперстратных явлений (*тубовый* «дубовый», *земья* «семья» и пр.) и т. п. Автор статьи подчеркивает особую важность учета всех явлений лексикализации при составлении областных словарей.

Вопросы лексикализации фонетико-морфологических вариантов слов рассматривает также О. Д. Кузнецова в статьях: «Слова с отпадением начальных гласных *а* и *о* в говорах русского языка» (№ 3), «Два случая лексикализации в говорах русского языка» (№ 4). Ее внимание привлекают редкие случаи лексикализованного изменения слов, возникающие на почве отпадения начального гласного звука, а также в результате выпадения безударного корневого гласного в слабой позиции.

Изучению внутренних лексико-семантических закономерностей в говорах посвящены статьи Е. П. Лупповой о предлогах [«К вопросу об употреблении предлога *по* в русских народных говорах (на материале говоров Кировской обл.)», № 2; «Двойные предлоги в русских народных говорах (на материале говоров Кировской обл.)», № 3], И. А. Попова о наречиях [«Сложные наречия в говорах русского языка», № 1, 2; «Наречия и наречные сочетания, соотносительные с формой винительного падежа с предлогом *в* (*во*), в русских говорах», № 3, 4], Е. Н. Этерлей о глаголах («К вопросу о видовой дифференциации русского глагола», № 4) и др. Различные лексико-грамматические классы слов рассматриваются, как правило, с позиций лексикографов. Составительский опыт показывает, что необходимы общие принципы и приемы разработки отдельных лексико-грамматических разрядов. В частности, нередко возникают трудности при разработке грамматических слов. Практика описания предлогов в Словаре русских народных говоров привела его составителей к выводу о том, что способ толкования диалектного употребления предлога через нахождение соответствия в литературном языке не оправдывает себя. Необходимо выделять те пласты слов, которые обладают способностью сочетаться с тем или иным предлогом, т. е. показывать диалектные фразеологические и устойчивые предложные сочетания (Н. В. Попова, «Трудности описания предлога в областном словаре (на примере предлога *в*)», № 3, стр. 110).

Серьезное внимание в сборниках уделяется диалектному словообразованию, прежде всего тем его разделам, которые до сих пор изучены слабо. Серию статей на эту тему предваряет статья О. Г. Пороховой «К исто-

рии изучения словообразования в русских народных говорах» (№ 1), представляющая собой критико-библиографический обзор работ по словообразованию в говорах. По существу изучение диалектного словообразования начато совсем недавно — с 50-х годов, однако за прошедшие 20 лет написаны десятки работ по словообразованию в говорах русского языка. Статьи в рецензируемых сборниках существенным образом дополняют этот список. Особенно много внимания в них уделяется аффиксальному словообразованию глаголов, существительных, а также других классов слов⁴. Обширные материалы картотеки Словаря русских народных говоров дают возможность внести существенные поправки и дополнения, касающиеся ареала того или иного явления словопроизводства.

Авторы сборников подчеркивают преемственность в исследовании русских диалектов, обращаясь к истории диалектной лексикологии и лексикографии. В статьях Л. И. Балахоновой «И. И. Срезневский как диалектолог» (№ 1) и А. Ф. Марецкой «Вопросы диалектной лексики в работах А. И. Соболевского» (№ 4) описывается научная деятельность крупнейших лексикологов прошлого И. И. Срезневского и А. И. Соболевского, уделявших много внимания изучению народной речи. В статье Л. И. Балахоновой «Грамматическая характеристика слов в первом сводном словаре русских народных говоров („Опыт областного великорусского словаря“ 1852 г. и его „Дополнение“ 1858 г.)» (№ 4) дан анализ способов грамматической характеристики в лексикографическом труде по русским диалектам середины прошлого века.

В некоторых статьях имеют место отдельные фактические неточности или недостаточно обоснованные частные выводы. В кратком обзоре нет необходимости останавливаться на них, так как они не снижают научной значимости и ценности сборников с целом. Не преувеличивая, можно сказать, что сборники знаменуют собой новый этап в изучении диалектной лексикологии, так как в них диалектные явления рассматриваются на всей обширной территории распространения русского языка.

Можно было бы пожелать авторскому коллективу больше внимания уделять таким разделам и проблемам диалектной лексикологии, как сравнительно-историческое изучение диалектной лексики и словообразования, лингвистическая география, этимология, диалектная стилистика, фразеология, словосложение и др. Несомненную пользу могли бы принести статьи этнографического характера, описывающие уходящие в прошлое реалии крестьянского быта.

Необходимо сохранить и продолжить хорошую традицию регулярного издания этих сборников. Стоит подумать и над увеличением их тиража. Интерес к русскому языку все возрастает, и такого рода издания нужны не только узкому кругу специалистов-диалектологов, но и всем, кто любит русский язык и стремится к всестороннему изучению его неисчислимых богатств. Однако издательство «Наука» сейчас печатает сборники очень небольшими тиражами.

⁴ О. Д. Кузнецова, Глаголы с суффиксом *-ану (-ону-)* в говорах русского языка, № 1; е е же, Глаголы с приставкой *ува-* в говорах русского языка, № 2; Н. И. Андреева-Васина, Значения глагольной приставки *при-* в русских народных говорах и произведениях устного народного творчества, № 1; е е же, Вторичная приставка *при-* в русских народных говорах и в произведениях устного народного творчества, № 3; е е же, О некоторых особенностях диалектного словообразования (на материале глаголов с приставкой *при-*), № 4; В. И. Максимов, Некоторые особенности суффиксального образования названий животных в диалектах (на материале лексики псковских говоров), № 1; е го же, Образования с экспрессивным суффиксом *-ин(а)* в русских народных говорах, № 4; см. также указанные выше статьи П. И. Павленко, И. А. Попова и др.